

**МГУТУ имени К.Г. Разумовского -
эффективное связующее звено
между кластером “Социальное питание - Москва”
и технологической платформой “Хранение и переработка - 2030”**

© 2016 Иванова Валентина Николаевна

доктор экономических наук, профессор, ректор

Московский государственный университет технологий и управления
имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)

109004, г. Москва, ул. Земляной вал, д. 73

© 2016 Тихонов Дмитрий Анатольевич

генеральный директор

Некоммерческое партнерство “Ассоциация предприятий социального питания
в сфере образования и здравоохранения”

111024, г. Москва, пр-т Энтузиастов, д. 11

© 2016 Таточенко Александр Львович

кандидат технических наук, доцент

Московский государственный университет технологий и управления
имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)

109004, г. Москва, ул. Земляной вал, д. 73

E-mail: oet2004@ya.ru

Рассмотрены вопросы обеспечения продовольственной безопасности страны. Отмечены проблемы АПК в области производства мясной, молочной и плодоовощной продукции. Проанализированы объемы импорта сельхозпродукции. Показана роль технологических платформ и кластеров в обеспечении продовольственной безопасности за счет активного внедрения инноваций в АПК.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, импорт сельхозпродукции, технологические платформы, агрокластеры.

Принятая в мае 2009 г. “Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года” включает в основные приоритеты устойчивого развития страны повышение качества жизни российских граждан за счет достижения высоких стандартов жизнеобеспечения. К их числу относится доступность высококачественных и безопасных товаров (в том числе продовольственных) и услуг (в том числе и в секторе социального питания). Среди источников угроз национальной безопасности (НБ) выделяется усиление конкуренции в борьбе за дефицитные ресурсы, в том числе и продовольственные. В связи с этим Стратегия (ст. 49) в качестве одного из ключевых моментов обеспечения НБ в среднесрочной перспективе определяет продовольственную безопасность (ПБ). Детально аспекты ПБ рассматриваются в “Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации”, принятой в январе 2010 г.

Доктрина ПБ РФ ставит целью обеспечение населения здоровым питанием (п.19), в связи с чем в число показателей ПБ в сфере потребления включены: а) потребление пищевых продуктов в расчете на душу населения; б) суточная калорийность питания человека; в) количество белков, жиров, углеводов, витаминов, макро- и микроэлементов, потребляемых человеком в сутки. Представления о здоровом питании конкретизированы в разработанных Минздравсоцразвития РФ в 2010 г. “Рекомендациях по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания”, содержащих показатели душевого потребления по различным компонентам питания (хлебобулочные и мучные изделия, овощи, фрукты, мясопродукты, молокопродукты и др.).

В сфере производства и национальной конкурентоспособности сельскохозяйственной и рыб-

ной продукции, сырья и продовольствия Доктрина ПБ выделяет в числе прочих следующие важнейшие показатели: а) объемы производства в РФ; б) объемы импорта; в) размеры бюджетной поддержки отечественных сельхозпроизводителей в расчете на рубль реализованной продукции. В качестве критериев ПБ в данной сфере Доктрина использует удельный вес отечественной продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка соответствующих продуктов.

Национальной доклад Минсельхоза РФ «О ходе и результатах реализации в 2014 г. Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» содержит данные о динамике достижения критериев ПБ в соответствии с ростом объемов производства отечественного АПК (табл. 1).

(КРС) имеет отрицательную рентабельность (-27,4 %) даже с учетом господдержки и, как следствие, отрицательные темпы прироста.

3. Хотя Доктрина ПБ не устанавливает критерия по потреблению овощей и фруктов, Рекомендации Минздравсоцразвития РФ говорят о необходимости достижения доли 40-50 % отечественной продукции в общем объеме потребления. В Национальном докладе отмечается недостаточное их производство в РФ, в связи с чем имеет место тенденция к росту импорта данной продукции, вызываемая стремлением к более здоровому образу жизни. Для справки, по данным Е.Н. Антамошкиной, потребление фруктов и ягод на душу населения в России составляет 58 кг/год, в то время как в Чехии - 89, в Венгрии - 92, в Финляндии - 95, в США - 110, в Австралии - 112, в Германии - 123 кг/год, соответственно¹. По данным Минсельхоза, стоимость импортированной плодоовощной продукции в 2013 г.

Таблица 1. Удельный вес отечественной сельскохозяйственной продукции в общем объеме потребляемых ресурсов (2010-2014 гг.), %*

Вид сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия	2010	2011	2012	2013	2014	Пороговое значение доктрины ПБ
Зерно	99,4	99,3	98,8	98,4	98,9	95,0
Масло растительное	76,6	78,0	83,6	81,3	84,4	80,0
Сахар (произведенный из сахарной свеклы)	57,6	62,4	77,9	84,6	81,7	80,0
Картофель	96,3	95,3	96,8	97,5	97,4	95,0
Молоко и молокопродукты (в пересчете на молоко)	79,7	79,9	78,9	76,5	77,4	90,0
Мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо)	71,4	73,4	74,8	77,3	82,3	85,0

* Доктрина ПБ содержит также критерии по рыбе (80 %) и пищевой соли (85 %), но данные продукты не относятся к сфере АПК.

Табличные данные позволяют сделать следующие выводы:

1. Практически по всем видам продуктов, перечисляемых Доктриной ПБ, пороговые значения критериев перевыполняются, в особенности по зерну и растительному маслу. По этим культурам уровень самообеспеченности достигает значений 138 и 122 %, соответственно, что позволяет их экспортировать в значительных объемах.

2. Имеет место отставание от пороговых критериев ПБ по мясу и молоку - в относительном выражении на 4 и на 15 %, соответственно, при этом для молока характерна отрицательная динамика в 5-летнем периоде. Приближение к критерию ПБ по мясу в 2014 г. является следствием не только (и не столько) запуска процессов импортозамещения, но и уменьшения потребления, вызванного снижением покупательной способности населения. Также необходимо учитывать, что рост выпуска мясной продукции обеспечивается исключительно за счет птицы и свинины, производство же мяса крупного рогатого скота

составляла более 3 млрд долл., в том числе по таким традиционным для отечественного АПК культурам, как капуста, морковь, свекла, репа, лук и др., - 1 млрд долл. По оценке аналитиков Райфайзенбанка, доли импорта в потреблении РФ 2013 г. составляли: по фруктам 80 %, по овощам 18 %.

Что касается объемов импорта сельхозпродукции, то они могут быть оценены на основании материалов сборника Росстата «Россия в цифрах - 2015» (табл. 2).

Материалы таблицы полностью подтверждают тезис о сложной внутрироссийской ситуации с производством мясной и молочной продукции: несмотря на проводимую политику импортозамещения, ввоз сливочного масла в 2014 г. возрос на 34 %, готовых продуктов из мяса - на 12 %, мяса свежего и мороженого (без мяса птицы) - на 7 %. Также можно видеть, что доля сельхозпродукции в общей стоимости импорта в РФ устойчива и составляет 13-14 %. К сожалению, Росстат не дает подробной картины по плодоовощной продукции, но даже по имеющимся

Таблица 2. Импорт сельхозпродукции в РФ (2010-2014 гг.)

№ п/п	Показатели	2010	2011	2012	2013	2014
1	Импорт, всего, млрд долл.	229	306	317	315	286
2	В том числе продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного), млрд долл.	36,5	42,5	40,6	43,2	39,7
3	То же самое - доля от целого, %	15,9	13,9	12,8	13,7	13,9
4	Мясо свежее и мороженое (без мяса птицы), тыс. т	180	179	74,8	118	126
5	Мясо птицы, свежее и мороженое, тыс. т	38,3	79,4	87,5	123	104
6	Готовые или консервированные продукты из мяса, тыс. т	12,8	18,4	10,7	13,0	14,6
7	Масло сливочное и прочие молочные жиры, тыс. т	55,9	60,0	41,1	46,6	62,3
8	Цитрусовые плоды, свежие или высушенные, тыс. т	10,5	1,3	3,4	11,3	11,0

данным можно заключить, что о снижении ее импорта речь не идет.

В первом полугодии 2015 г. импорт продовольствия и сельхозсырья в РФ составил 12,6 млрд долл., в среднем - около 2 млрд долл./мес. (в октябре 2015 г. - 2,2 млрд долл.). В текущем году планируется снизить показатель на 40 % по отношению к 2014 г., т.е. до 57 % от уровня 2013 г. Однако нельзя не учитывать, что 85 % сельхозпродукции поставляется из стран дальнего зарубежья, с учетом изменения курса рубля к доллару рублевый эквивалент импорта остается практически постоянным. То есть даже в условиях импортозамещения нагрузка, создаваемая импортом сельхозпродукции на бюджет, не уменьшается.

Относительно господдержки отечественных сельхозпроизводителей необходимо отметить, что от нее весьма существенно зависит рентабельность российского АПК. Так, по данным Минсельхоза РФ, в 2012 г. рентабельность по АПК в целом составляла 14,6 % с учетом господдержки, а без нее - 4,8 %. Госпрограммой развития сельского хозяйства на 2013-2020 гг. предусмотрено выделение на эти цели очень значительных бюд-

жетных средств - в среднем 265 млрд руб. ежегодно, однако меры поддержки должны соответствовать требованиям ВТО, в которую РФ вступила в 2012 г. В 2013 г. из-за ограничений господдержки, согласно требованиям ВТО, показатель рентабельности резко снизился - до 7,3 % (а без учета господдержки - до 1,7 %) при ожидаемом уровне 11,3 %. Низкая рентабельность отечественной сельхозпродукции делает ее неконкурентоспособной и не стимулирует наращивания объемов ее производства.

Таким образом, несмотря на формальное выполнение большинства критериев ПБ, обеспечение населения РФ здоровым питанием пока не достигнуто. Подтверждением сказанному служат данные о фактическом потреблении продуктов питания населением РФ в 2014 г.² (табл. 3).

Из материалов таблицы видно, что наибольшее отставание по объемам потребления характерно для фруктов и ягод, молочной продукции и овощей - основных составляющих здоровой диеты. По хлебобулочным изделиям, картофелю, растительному маслу и сахару рациональные нормы потребления превышаются, что провоцирует опасность набора избыточного веса.

Таблица 3. Потребление продуктов питания гражданами РФ

№ п/п	Группа продуктов	Рекомендуемые Минздравом РФ объемы потребления продуктов питания, кг · год /чел.	Фактическое потребление продуктов питания, кг · год /чел. (отклонение от средних рекомендованных Минздравом норм, %)
1	Хлебобулочные и макаронные изделия в пересчете на муку	95-105	119 (+19 %)
2	Картофель	95-100	111 (+14 %)
3	Овощи и бахчевые	120-140	109 (-16 %)
4	Фрукты и ягоды	90-100	60 (-37 %)
5	Мясо и мясопродукты, всего	70-75	74 (+2 %)
6	Молоко и молочные продукты в пересчете на молоко	320-340	249 (-25 %)
7	Яйца	260 шт. - 13 кг	276 шт. - 13,8 кг (+6 %)
8	Рыба и рыбопродукты	18-22	17,1 (-14 %)
9	Сахар	24-28	40 (+54 %)
10	Масло растительное	10-12	13,7(+24 %)
11	Соль	2,5-3,5	н/д
12	Итого без соли и специй	895	806 (-10 %)

Рациональная норма потребления по мясу достигается за счет наращивания импорта (см. данные табл. 2).

На основании изложенного можно сделать предварительный вывод о том, что для обеспечения ПБ страны необходимо наращивание производства молочной, мясной, а также плодоовощной продукции. В условиях исчерпания возможностей экстенсивного развития АПК увеличение производства реально лишь за счет инноваций, вопросы применения которых подробно прорабатывались Минсельхозом РФ. При этом было установлено, что инновационные процессы должны внедряться системно в различные области деятельности АПК, не ограничиваясь только производственной сферой (табл. 4)³.

В России процесс создания ТП начался на десятилетие позднее, чем в ЕС, при этом ТП рассматривались как инструмент объединения усилий науки и бизнеса для разработки и производства инновационной продукции. В 2011-2012 гг. были сформированы 32 российских ТП, объединившие более 3000 организаций (образовательных и научных учреждений, крупных и средних производственных предприятий, субъектов малого предпринимательства и др.). Отечественные ТП ориентированы по преимуществу на такие перспективные направления научно-технологического развития, как авиакосмические технологии, ядерные и радиационные технологии, медицинские и биотехнологии, информационно-коммуникационные технологии и др. Вместе с

Таблица 4. Инновации в сельском хозяйстве

Технологическая подсистема		Социальная подсистема	Экологическая подсистема
Земледелие: новые сорта, технологии, удобрения, средства защиты растений, сельскохозяйственная техника	Животноводство: новые породы, типы и кроссы животных и птицы, системы интенсивного кормопроизводства и эффективного использования кормов, обеспечение ветеринарного благополучия	Совершенствование условий и охраны труда (снижение заболеваемости, травматизма) Повышение квалификации работников Развитие производственной инфраструктуры	Новые системы природоохранной и природовосстановительной деятельности, обеспечивающие улучшение природной среды, снижение природоемкости, получение экологически чистой продукции
Организационно-экономический механизм			
Экономическая подсистема (налоги, кредиты, страхование, индикативное планирование, материальное стимулирование, бюджетное финансирование, квотирование и др.)		Организационно-управленческая подсистема (формы собственности, хозяйствования и управления)	

Значительную роль в процессе разработки и внедрения инноваций играют технологические платформы (ТП), которые начали создаваться в странах Евросоюза в 2002 г. Европейская концепция ТП рассматривает как площадки, где разрабатывается стратегия развития научно-технических направлений, которая затем ложится в основу конкретных программ и проектов научно-исследовательских работ ЕС. За предыдущее десятилетие было сформировано 36 европейских ТП, из которых по 9 относятся к информационно-коммуникационным технологиям и к промышленности, 7 - к энергетике, 6 - к биоэкономике, 5 - к транспортной сфере. Основными стейкхолдерами европейских ТП, по данным И.Г. Дежиной, являются: крупные компании - 25 %, научные организации - 23 %, университеты - 17 %, малый и средний бизнес - 12 %, промышленные ассоциации - 8 %, правительственные организации - 9 %, неправительственные организации - 3 %, другие организации - 3 %⁴. Таким образом, 40% участников ТП заняты в научной или образовательной сфере.

тем уделяется внимание и вопросам внедрения инноваций в АПК - примером служит такая крупная ТП, как "Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК - продукты здорового питания", насчитывающая 136 участников, в том числе 39 университетов и академий, а также 35 научно-исследовательских институтов. Среди многочисленных направлений исследований данной ТП можно выделить имеющие непосредственное отношение к обеспечению ПБ:

- технологии крупномасштабного производства продуктов здорового питания из плодоовощного сырья;
- технологии длительного хранения сельскохозяйственной продукции;
- технологии создания новых сортов и гибридов сельскохозяйственных растений.

Проекты, реализуемые ТП в настоящее время, посвящены вопросам создания фермерских хозяйств по производству и переработке скоропелых и оригинальных видов животных и птицы (кролики, цесарки, перепела); организации

производства по выращиванию и глубокой переработке продукции овцеводства и козоводства с максимальным выходом полезной продукции; производства корма улучшенного качества для сельскохозяйственных животных; создания сортов плодовых культур с высоким уровнем антиоксидантной активности, повышенным содержанием витаминов, биологически активных веществ, пригодных для получения продуктов питания функционального назначения; технологий выращивания плодовых культур (яблоня, слива)⁵. Можно видеть, что тематика проектов ТП соответствует острым проблемам в обеспечении ПБ (мясная и плодоовощная продукция), решение которых может быть достигнуто за счет развития малого бизнеса (фермерских хозяйств).

Характерно, что научные исследования ТП направлены не только на создание и выпуск высокоэффективных продуктов АПК, но также на технологии их переработки. Данной тематикой вплотную занимается ТП «Конкурентоспособные технологии хранения и переработки сельскохозяйственной продукции 2013-2030». Для достижения ПБ, помимо производства сельхозпродукции в достаточном количестве, необходимо обеспечить ее хранение с минимальными потерями и максимальным сохранением полезных веществ. По расчетам МГУТУ имени К.Г. Разумовского, потери сельхозпродукции при движении от производителя к потребителю составляют для молока около 3 %, для мяса 5-10 %, для ягод и фруктов 30 %, для картофеля 30 %, для овощей 40 %⁶. Университет принимает активное участие в работе ТП «Хранение и переработка - 2030».

Наряду с ТП проводниками инноваций в производство выступают кластеры, существующие как распространенное явление в мировой экономике уже более 30 лет и проходящие в настоящее время 2-ю стадию своего развития (инновационные кластеры). Согласно оценкам экспертного сообщества в настоящее время кластеризацией охвачено около 50 % экономик ведущих стран мира. Только в ЕС насчитывается свыше 2 тыс. кластеров, в которых занято 38 % его рабочей силы. На промышленные кластеры Италии приходится 43 % численности занятых в отрасли и более 30 % объема национального экспорта. Обобщение опыта проведения кластерной политики в ЕС позволяет утверждать, что: а) в формировании кластеров велика роль промышленных регионов; б) государство активно участвует в реализации кластерных инициатив, часто являющихся составной частью комплексных программ регионального развития; в) предприятия кластеров образуют партнерства с корпорациями и вовлечены в систему европейской интеграции⁷. На сегодня

полностью охвачены кластеризацией датская, финская, норвежская и шведская промышленность, в США свыше половины предприятий входят в состав кластерных структур. Процессы кластеризации охватывают практически все важнейшие отрасли мировой экономики, не исключая аграрный сектор и пищевую промышленность. Кластеры данного направления распространены в Финляндии, Бельгии, Франции, Италии и Нидерландах. В России кластеры распространены меньше, чем в мире, поскольку кластерная политика стала активно проводиться лишь с 2007 г. Тем не менее, в 2012 г. было сформировано 25 инновационных кластеров, из которых 14 получили государственную поддержку. Направления деятельности инновационных кластеров и ТП в основном схожи. Создаваемые в регионах инновационные кластеры призваны обеспечить повышение конкурентоспособности экономики соответствующих субъектов Федерации⁸.

Сравнительный анализ ТП и кластеров, проведенный М. Егоровой⁹, показал, что отличия наблюдаются по следующим признакам:

- территориальная локализация (характерна для кластеров и не обязательна для ТП);
- отраслевая принадлежность (кластеры создаются в рамках определенной отрасли или смежных отраслей, а ТП - в рамках единого сектора экономики);
- унификация технологий (характерна для кластера, при этом лучшие из существующих технологий распространяются среди совокупности предприятий кластера, а участники ТП могут иметь внутри единого технологического направления различающиеся технологии производства в условиях отсутствия готовых решений и лучших практик);
- наличие организационного центра (кластеры чаще всего формируются вокруг ядра - лидирующего крупного предприятия, ТП же предполагает равноправное участие, координируемое инициатором);
- степень участия государства (деятельность ТП более жестко регламентируется по сравнению с кластерами).

Вместе с тем для рассматриваемых структур характерно сходство по следующим признакам:

- объединение интересов и усилий государства, бизнеса и науки (частно-государственное партнерство);
- возможности привлечения бюджетного финансирования (в мировой практике 54 % финансирования кластеров осуществляется из госисточников);
- активное сотрудничество с субъектами малого бизнеса.

Важнейший же признак общности кластеров и ТП, по мнению М. Егоровой, - их роль в интенсификации инновационной активности для развития экономики¹⁰. В исследовании И. Дежиной на основании зарубежного опыта сделан вывод о том, что ТП могут выступать инструментом поддержки кластеров за счет развития сетевых взаимодействий как между кластерами, так и внутри них¹¹. Принимая изложенные точки зрения, считаем необходимым уточнить, что, по нашему мнению, ТП в большей степени ориентированы на выработку стратегических инновационных решений и на доведение их до реального сектора экономики, а кластеры - на скорейшее практическое применение появляющихся инноваций. Таким образом, обеспечение взаимодействия между данными структурами является насущной необходимостью, причем оно может быть реализовано через лидирующие университеты, входящие одновременно как в состав кластеров, так и в состав ТП.

МГУТУ имени К.Г. Разумовского в своих научных разработках уделяет большое внимание проблемам обеспечения ПБ страны¹². Университетом детально проработан вопрос развития в крупных городах (с населением 100 тыс. чел. и более) кластеров социального питания (СП). Целесообразность создания подобных кластеров обусловлена высокой концентрацией в крупных городах учреждений образования, здравоохранения, социальной защиты и др., обязанных предоставлять услуги СП. Доля отечественных продуктов питания в государственных и муниципальных учреждениях, по оценке главы Минсельхоза А. Ткачева, не превышает 60 %, а фруктов - 20 %, т.е. задача импортозамещения в системе СП очень актуальна. Принципиальное отличие кластера данного типа от традиционного агрокластера заключается в том, что технологическая цепочка в нем продолжается от производителя сельхозпродукции до конечного звена - потребителя СП. При этом кластер СП обеспечивает комплексную интеграцию сельхозпроизводителей в единый технологический комплекс, включающий логистику, хранение, переработку и сбыт продукции. Инновационный характер деятельности кластера (в том числе и в части освоения ресурсосберегающих и природосберегающих технологий, глубокой переработки сырья) обеспечивается включением в его состав ведущего профильного университета. Кластеры данного типа целесообразно развивать в Центральном федеральном округе (ЦФО), насчитывающем 31 город с населением свыше 100 тыс. чел. (1 город-мультимиллионер, 5 крупнейших городов с населением от 500 тыс. до 1 млн чел., 11 крупных городов с населением от 250 до 500 тыс. чел. и 24 больших с населением от 100 до 250 тыс. чел.).

При участии МГУТУ имени К.Г. Разумовского в 2015 г. выдвинута инициатива по формирова-

нию кластера "Социальное питание - Москва". Его структуру составляют:

- орган управления - координационный совет, в который входят представители правительства Москвы, профильных министерств (Минэкономразвития, Минсельхоз), ведущих предприятий кластера;

- ядро - городские предприятия СП, среди которых крупнейшим является ООО «Комбинат питания "Конкорд"» (обслуживает около 280 тыс. чел., вырабатывая порядка 200 млн рационов ежегодно);

- обеспечивающие организации, ответственные: а) за инновационный компонент деятельности - МГУТУ имени К.Г. Разумовского; б) поставки сельскохозяйственного сырья - ассоциации региональных производителей сельхозпродукции; в) ведение финансовых операций - Московский индустриальный банк; г) транспорт, логистику, хранение, ремонт и пр.

Сельхозпроизводителям в кластере СП обеспечиваются следующие преимущества:

1. Гарантированный спрос на произведенную продукцию. Расчеты МГУТУ имени К.Г. Разумовского показывают, что для обеспечения системы СП г. Москвы ежегодно требуется как минимум 624,1 тыс. т продукции АПК стоимостью 29 460 млн руб. в ценах производителей 2014 г. В настоящее время до 70 % производимой фермерами продукции скупается посредниками, причем цена реализации может достигать по отношению к закупочной 597 % для картофеля, 343 % для молока, 195-197 % для мяса КРС и свинины, 126 % для мяса кур (данные Минсельхоза на июль 2015 г.). Фермеры в составе кластера СП получают оплату по адекватным ценам.

2. Финансовый механизм расчетов, исключая необходимость взятия фермерами кредитов в банках. МГУТУ имени К.Г. Разумовского разработана модель финансовых расчетов в кластере СП¹³. В основе механизма расчетов лежит принцип поэтапной предоплаты (обеспечение посевной кампании, летних культивационных мероприятий и сбора готовой продукции) при условии обязательного страхования фермерами полной стоимости оговоренной поставки. За счет получаемой предоплаты производители освобождаются от процентных выплат по кредитам, в которых при предлагаемой системе расчетов нет необходимости. Расчеты по модели показывают, что общая (без разделения по подотраслям) рентабельность сельхозпроизводства может быть повышена с 14,2 до 19,1 % при увеличении выработки готовой продукции на 22 %.

3. Возможность получения дополнительных объемов господдержки. Как отмечалось выше, правила ВТО существенно ограничивают объемы прямой поддержки сельхозпроизводителей. На времен-

ном промежутке 2017–2020 гг. запланированные Госпрограммой развития сельского хозяйства объемы господдержки АПК превышают лимиты, устанавливаемые ВТО, на 2–4 млрд долл. ежегодно. Бюджетные средства, перечисляемые участникам кластера для организации СП, не подпадают под ограничения ВТО, так как относятся к так называемым мерам “зеленой корзины”. В масштабах России в целом потребность в продуктах АПК для системы СП оценивается в стоимостном выражении минимум в 310 млрд руб. в ценах 2014 г., что превышает 5 млрд долл. Таким образом, развитие кластеров СП может рассматриваться в качестве меры поддержки отечественного АПК в условиях членства в ВТО.

Помимо перечисленных преимуществ, участие в агрокластере открывает сельхозпроизводителям доступ к отраслевым инновациям. В этом направлении необходимо активно развивать связи агрокластеров с профильными ТП, как отмечалось выше, связующим звеном здесь могут и должны выступать университеты.

Выводы

1. Реализация Государственной программы развития сельского хозяйства в 2013–2020 гг. позволила обеспечить достижение и превышение пороговых значений критериев продовольственной безопасности по большинству видов сельхозпродукции (зерно, масло растительное, сахар, произведенный из сахарной свеклы, картофель). Вместе с тем пороговые значения критериев ПБ по мясу, и в особенности по молоку, пока не достигнуты, что обуславливает значительные объемы импорта по данным видам продукции. Также высоки показатели импорта фруктов и овощей, не вырабатываемых в достаточном количестве отечественным АПК. Как следствие, потребление гражданами РФ пищевых продуктов пока не соответствует рациональным нормам, разработанным Минздравсоцразвития РФ.

2. Нарастивание объемов производства сельхозпродукции возможно при условии системного использования инноваций во всех аспектах деятельности АПК – технологическом, социальном, организационно-экономическом. Ведущая роль в разработке и внедрении инноваций принадлежит технологическим платформам и кластерам, в последние годы активно формируемым в РФ. Деятельность ряда ТП связана с АПК и проблемами обеспечения ПБ – “Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК – продукты здорового питания”, “Конкурентоспособные технологии хранения и переработки сельскохозяйственной продукции 2013–2030”. Быстрейшему практическому применению инноваций способствует выстраивание связей между ТП и кластерами через ведущие

университеты, входящие в состав тех и других структур.

3. В ЦФО, имеющем значительное количество крупных городов с развитой инфраструктурой образования, здравоохранения, социальной защиты и т.д., целесообразно развивать агрокластеры особого типа – кластеры социального питания, представляющие собой эффективный инструмент поддержки отечественных аграриев в условиях членства России в ВТО. Эффективное взаимодействие кластера “Социальное питание – Москва” с технологической платформой “Хранение и переработка – 2030” способен обеспечить МГУТУ имени К.Г. Разумовского – активный участник обоих проектов.

¹ Антамошкина Е.Н. Аграрная политика и продовольственная безопасность России // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2013. □ 6. URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2013/06/2469>.

² Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации – 2014. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1286360627828.

³ Формирование инновационной системы АПК: организационно-экономические аспекты : науч. изд. / А.А. Вельматов [и др.]. Москва, 2013.

⁴ Дежина И.Г. Технологические платформы и инновационные кластеры: вместе или порознь? Москва, 2013.

⁵ Ассоциация «Технологическая платформа “Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК – продукты здорового питания”». URL: <http://платформа-апк.рф/content/proekty-tp>.

⁶ Иванова В.Н., Серегин С.Н., Куликова Е.А. Модернизация отраслей пищевой промышленности в реализации программных мероприятий технологической платформы “хранение и переработка – 2030” // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2013. □ 5. С. 15–20.

⁷ Иванова В.Н., Тарасенко В.В., Хафизов Р.Р. Европейский опыт реализации кластерной политики // Изв. Волгоградского государственного технического университета. 2015. □ 3 (158). С. 43–49.

⁸ Иванова В.Н., Тарасенко В.В., Хафизов Р.Р. Влияние кластеров на конкурентоспособность экономики субъектов Российской Федерации // Изв. Волгоградского государственного технического университета. 2014. Т. 20. □ 17 (144). С. 88–93.

⁹ Егорова М.С. Технологические платформы и кластеры как инструменты модернизации экономического развития // Фундаментальные исследования. 2013. □ 11–8. С. 1626–1630.

¹⁰ Там же.

¹¹ Дежина И.Г. Указ. соч.

¹² Иванова В.Н., Рябова Т.Ф. Научно-образовательный потенциал МГУТУ в реализации мероприятий продовольственной безопасности // Пищевая промышленность. 2009. □ 12. С. 18–24.

¹³ Таточенко А.Л., Таточенко И.М., Тихонов Д.А. О механизме финансовых расчетов в кластере “Социальное питание – Москва” // Экономика, социология и право. 2015. □ 2. С. 61–67.